

А.А.ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР И НАБОКОВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА А.А.ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРА)

Публикация, подготовка текста и комментарии Г.Б.Глушанок

Юрист по образованию, мемуарист и издатель Алексей Александрович Гольденвейзер (1890, Киев – 1979, Нью-Йорк) – яркая, неординарная личность русско-еврейского Нью-Йорка. Он был основателем «Кружка русских юристов», одним из составителей и редактором 2-х книг о русском еврействе,¹ автором собственной книги «В защиту права: Статьи и речи» (N.Y. 1952).

В 40-е годы он способствовал получению иммиграционных виз для лиц, оставшихся в оккупированной Европе: помогал оформлять аффидевиты и анкеты; в 50-е – как юрист вёл дела жертв нацизма – добивался получения денежных компенсаций и пенсий от Германии.

Одно из таких дел – Дело № 329978 – Веры Евсеевны Набоковой (1902, Петербург – 1991, Монтрё), жены писателя В.В.Набокова (1899, Петербург – 1977, Монтрё, Швейцария).

Прекрасная память, знание иностранных языков, стенографии и машинописи позволяли Вере Евсеевне всегда находить работу в Берлине и быть востребованной. Благодаря своей высокой квалификации она стала в дальнейшем незаменимой помощницей мужа, – перепечатывала его рукописи, правила корректуры, проверяла переводы книг на разных

¹ Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 года. Сб. статей. Союз русских евреев. Н.Й. 1960.

Книга о русском еврействе. 1917 – 1967. Сб. статей. Союз русских евреев. Н.Й. 1968.

языках; вела переговоры с издательствами всех стран и обширную переписку, заменяя собой целый штат агентов, секретаря и даже шофёра.

В «Германии громкого Гитлера», свастик и демонстраций она, как и многие, осталась без работы. Семья принуждена была эмигрировать. На глазах перекраивалась карта Европы.

Берлин пустел на глазах...

В делах по компенсациям Гольденвейзер помог всему окружению Набоковых, находившихся в Германии в 30-е годы: старшей сестре Веры Евсеевны – Елене Массальской, её двоюродной сестре – Анне Лазаревне Фейгин, подруге семьи – Елизавете Гутман (Маринель) и сыну И.В.Гессена – Вл. Гессену.

Переписка с Набоковыми насчитывает более 100 корреспонденций. В основном это деловые, официальные письма, документы на немецком языке, фигурировавшие в Берлинском суде. Нами отобрана 21 корреспонденция. В письмах 2-ой половины 50-х годов, где Вера Евсеевна рассказывает о себе - за написанными ею бесстрастными фактами – эмигрантские скитания и неустроенность. Но письма пишутся в период расцвета славы и популярности Набокова – периода «после «Лолиты», когда Набоковы уже покинули Америку, выбрав для проживания швейцарское Монтрё. «С другой стороны мой адрес – Palace Hotel – звучит гораздо шикарнее, чем того заслуживает наша маленькая квартира в этом самом Паласе, и может немцев смутить...», - советуется она с Гольденвейзером. В конце 50-х Вера Евсеевна уже плохо помнила отдельные моменты своей же биографии – для восстановления ей надо рыться в «ящиках памяти и в ящиках комодов и сундуков», где лежат документы. Недавняя непростая жизнь превращалась в биографию, а события 20-летней давности – в историю.

На эти письма опирались как исследователи творчества Набокова,² так и авторы, работавшие в жанре «non-fiction».³ Переписка семьи Набоковых с А.А.Гольденвейзером хранится в обширном фонде Гольденвейзера в Бахметевском архиве Колумбийского

² B.Boyd. Vladimir Nabokov. The Russian Years. The American Years. V. 1, 2. N.J.: Princeton University Press, 1990, 1991 (Б.Бойд. Владимир Набоков. Русские годы. Американские годы. Т. 1, 2. «Независимая газета». «Симпозиум», 2001, 2004).

Университета в Нью-Йорке: Goldenweiser Fund, box 3, Bakhmeteff Archives of Russian and East European History and Culture, Columbia University, New York. Все дальнейшие цитаты, кроме специально оговорённых, по материалам архива – BAR.

* * *

Александр Алексеевич Гольденвейзер родился в Киеве, в семье преуспевающего юриста, возглавлявшего киевскую адвокатуру, выпускника Петербургского университета – Александра Соломоновича Гольденвейзера (1854–1915), пользовавшегося в городе заслуженным уважением и почётом. Он единственный из трёх сыновей А.С. стал потомственным юристом: закончил Киевский университет Св. Владимира, там же читал лекции по общей теории права и государственному праву. Своё образование он совершенствовал за границей – слушал лекции в Гейдельбергском и Берлинском университетах. Свободное владение немецким языком пригодилось ему впоследствии для профессиональной работы.

«Я сам вырос в культурно-ассимилированной среде, - вспоминал Александр Алексеевич, - но никоим образом не могу назвать своего отца «ассимилятором». Он был не религиозен и не знал еврейского языка, но при этом столь болезненно относился к положению евреев в России, что собирался со всей семьёй эмигрировать в Америку, несмотря на занимаемое им положение. Он горячо протестовал против крещения. Как человек 19 века, он меньше задумывался над национальной проблемой, чем над общеполитическими вопросами, и совершенно отрицательно относился к сионизму...» (п. Я.Г.Фрумкину от 7 сентября 1959 г. Box 96, BAR). Сам Александр Соломонович так никуда и не уехал, а мысль об эмиграции воплотили три его сына, уехавшие в Америку. Старший – Александр Александрович (1880 – 1940) покинул Киев в 1900 году, защитил докторскую диссертацию в Колумбийском

³ Stacy Schiff. *Vera* (Mrs Vladimir Nabokov). New York. Random House. 1999.

Университете по специальности «антропология», и, издав по этой теме несколько книг, стал выдающимся антропологом. Средний – Эммануил Александрович (1883 – 1953) уехал двумя годами позже, учился в Колумбийском и Корнелльском университетах, защитил докторскую диссертацию по специальности «экономика», опубликовал научные работы по этой теме, и стал выдающимся экономистом.⁴ И, наконец, Алексей Александрович, 28 июля 1921 года с женой Евгенией Львовной навсегда оставили Киев, занятый большевиками. Они нелегально перешли русско-польскую границу, и через Ровно и Варшаву, где пробыли два месяца, прибыли в Германию и обосновались в Берлине. Позади осталась Россия, разорённый Киев, впереди – более 50 лет эмигрантской жизни: 16 лет в Германии и 42 года – до самой смерти – в Америке...

* * *

В 20-е годы Берлин был центром русской эмиграции. Многие, как Гольденвейзер, до революции учились здесь в университетах. Именно сюда прибыл в 1923 г. «философский пароход» – высланные из России знаменитые учёные, философы, профессора, чьё мировоззрение не соответствовало новому режиму, пройдя допросы в ВЧК, по решению следственной комиссии вместо расстрела были импортированы на Запад.

В Берлине открылся Русский научный Институт, многочисленные издательства, профессиональные, национальные и политические сообщества. Гольденвейзер участвует в деятельности «Союза русских присяжных адвокатов в Германии», «Союза русских евреев», он

Стейси Шифф. Вера. Миссис Владимир Набоков. М. «Независимая газета». 2002.

4 Более других известен двоюродный брат А.А.Г. – Александр Борисович Гольденвейзер (1875 – 1961) – пианист, композитор, автор книги «Вблизи Толстого».

О семье А.А.Г. и его деятельности см. новейшие исследования: О.В.Будницкий. Из истории «русско-еврейского Берлина»: А.А.Гольденвейзер. В кн. Архив еврейской истории. Т. 2. М. РОССПЭН. 2005, с. 213 – 242. А.Зейде. Без Империи. Тексты и контексты жизни русского еврея Алексея Александровича Гольденвейзера. В ж. *Ab Imperio*, № 3, 2005, Казань, с. 331 – 403. (В дальнейшем – А.І.)

был представителем Нансеновского комитета при Лиге Наций, и в 1927 г. стал председателем основанного П.Н.Милюковым Республиканско-Демократического объединения.

Прибывший в Берлин Иосиф Владимирович Гессен (1865 – 1943), издатель петербургского еженедельника «Право» и газеты «Речь», на базе немецкого издательства «Ульштейн» организовал в Берлине издательство «Слово» (1920), газету «Руль» (1920) и многотомное издание «Архива русской революции» (1921). Все издательские проекты - и петербургские, и берлинские, были осуществлены им вместе с В.Д.Набоковым⁵ и А.И.Каминкой⁶ – его друзьями по партии кадетов, членами её ЦК. Их связывали и общие профессиональные интересы. Летопись эпохи «Архива русской революции» открывали воспоминания В.Д.Набокова «Временное Правительство и большевистский переворот», в 12 томе были опубликованы мемуары Гольденвейзера «Из Киевских воспоминаний», своими собственными воспоминаниями «В двух веках. Жизненный отчёт» Гессен завершал уникальную серию исторических свидетельств. 22-ой том стал последним.

28 марта 1922 года русскую эмиграцию Берлина потрясла трагедия, произошедшая в зале Берлинской Филармонии на лекции П.Н.Милюкова. «...Это было давно, - вспоминал В.Набоков много лет спустя, - задолго до той ночи в 1922 году, когда в берлинском лекционном зале мой отец заслонил Милюкова от пули двух тёмных негодяев, и, пока боксовым ударом сбивал с ног одного из них, был другим смертельно ранен выстрелом в

5 Набоков Владимир Дмитриевич (1870, Царское Село – 1922, Берлин). В 1890 г. окончил юрид. ф-т Петерб. Унив. С 1895 – проф. угол. права в Училище правоведения. С 1898 г. ред. и автор ж. «Право» и «Вестник права». Один из организ. Конституц.-дем. партии, с окт. 1905 – член её ЦК; депутат 1-ой Гос. Думы. В 1905 – 1907 г. – ред.-издатель ж. «Вестник партии Народной свободы». За участие в составлении «Выборгского воззвания» (1905) приговорён к трём мес. тюремного заключ. в «Крестах» и лишён избират. права. Во время Первой мир.в. – прапорщик на фронте (июль 1914 – сент. 1915). Участвовал в поездке русских журналистов в Лондон, Париж, по фронтам, впечатления от кот. опубликовал в кн. «Из воюющей Англии». В 1917 – управляющий делами Врем. прав. В ноябре 1917 – избран депутатом Учредит. собр. от партии кадетов. С 23 по 27 ноября 1917 был арестован в Таврич. Дв. вместе с др. и доставлен в Смольный. После выхода декрета, ставившую партию к.-д. вне закона и предписывавшего арест её руководителей, 29 ноября уехал в Гаспру (Крым), присоединившись к семье. В 1919 – министр юстиции Крымского краевого прав. С апр. 1919 – в эмиграции. Жил в Лондоне, Берлине. Погиб во время лекции П.Н.Милюкова, защитив его от пули.

⁶ Каминка Август Исаакович (1865 – 1940). Публицист, издатель, правовед; член ЦК партии кадетов. В 1904-1912 приват-доцент Петерб. Унив., с 1909 г. – проф. права Высших Бестуж. курсов. В 1918 нелегально эмигрировал из Петрограда в Финляндию. С 1920 г. жил в Берлине. Соучредит. Изд-ва «Слово». Один из организаторов Русского научного ин-та. Ред. «Трудов русских учёных за рубежом» (1922-23). Предс. Русской академ. Группы в Берлине.

спину...»⁷ И.В.Гессену выпала горькая участь этой же ночью сообщить о случившемся Елене Ивановне Набоковой и Владимиру. Сам Гессен будет одним из последних, кто с помощью Гольденвейзера въедет в 1942 году в Америку, по «квотной визе», умрёт через три месяца, и в газете «Новое Русское Слово» будет опубликована некрологическая статья, написанная Владимиром Набоковым.⁸

Известную статью В.Д. Набокова 1903 г. о кишинёвском погроме процитирует Гольденвейзер почти сорок лет спустя в своей статье о правовом положении евреев в России.

Знакомство Гольденвейзера с молодым начинающим поэтом и прозаиком «В.Сириным» произошло в Берлине, в июне 1936-го года при обстоятельствах неожиданных и нестандартных. Далёким предком бабушки по отцу – баронессы Марии Фердинандовны фон Корф (1842–1925), жившей с Набоковыми, был знаменитый немецкий композитор начала 18 века – Карл Генрих Граун (1701–1759). Кто-то из родственников отца обратил внимание на газетное объявление: для ликвидации родового имущества Грауна разыскивались наследники. Дело проходило через немецкий суд. Для квалифицированной консультации был приглашён Гольденвейзер.

Тридцать лет спустя о Грауне и его наследстве Набоков, равнодушный к своему генеалогическому древу, вспомнит в мемуарной книге: "An amusing little echo, to the tune of 250 dollars, from all those concerts <...> reached me in heil-hitlering Berlin, in 1936, when the Graun family entail, basically a collection of pretty snuffboxes and other precious knick-knacks, whose value after passing through many avatars in the Prussian state bank, <...> was distributed among the provident composer's descendants, the von Korff, von Wissmann and Nabokov clans..."⁹

⁷ В.Набоков. «Другие берега». Собр.соч. русск. периода. Т. 5. Спб. Симпозиум. 2003, с. 271.

⁸ В.Набоков - Сиринов. Памяти И.В.Гессена.. Новое русское слово. № 10995, 31 марта 1943 г., с. 2.

⁹ Vladimir Nabokov. Speak, Memory: An Autobiography Revisited. N.Y. Putnam's Sons. 1967, p. 55.

«Забавное, маленькое, размером в 250 долларов, эхо всех тех концертов <...> ласково настигло меня в хайль- гитлеровском Берлине 1936 года, когда родовое имущество Граунов, сводившееся к коллекции симпатичных табакерок и прочих безделушек, стоимость которых, после того как они претерпели многообразные

«Евгения Львовна читала мне вслух некоторые отрывки из “Speak, Memory”, которым наградил нас Book of the Month Club, и мне было интересно узнать подробности о музыканте Graun, – с дела об его наследстве началось наше знакомство...», - напишет Набоковым Гольденвейзер. (п. от 20 июля 1967 г. Vox 3, BAR).

* * *

Победа национал-социалистов в 1933 году и провозглашение Гитлера рейхсканцлером было становлением фашистского режима. Первые же указы были официальным бойкотом евреям – служащим: владельцы бизнесов, адвокаты, врачи, профессора, преподаватели лишались профессии и рабочих мест. К «арийцам», пользующимися услугами «не арийцев» – применялись особые меры. Книги, написанные евреями, были отделены от прочих – они предавались сожжению. Следующие указы касались партий, религий, армии, гражданства. В апреле 1933 года была учреждена секретная полиция – Гестапо. Смешанные браки аннулировались. В силу вступали новые расовые законы. 20 марта 1933 года на территории Германии, под Мюнхеном, был открыт первый концентрационный лагерь Дахау. В июле 1937-го – Бухенвальд. В «Хрустальную ночь» с 9 на 10 ноября 1938-го 30 тысяч немецких евреев были интернированы в концентрационные лагеря...

В 1937 году Гольденвейзер с женой покинул нацистский Берлин. В Америке его ждали два родных брата, уехавшие ещё в начале века и ставшие серьёзными учёными. Он обосновался сначала в Вашингтоне, а в середине сентября 1938-го года переехал в Нью-Йорк.

Набоков откровенно не любил Германию, тем более Берлин, связанный с убийством отца. Через год после свадьбы он написал Вере в санаторий: «...Моя душенька, из побочных маленьких желаний, могу отметить вот это, - давнее: уехать из Берлина, из Германии,

аватары в Прусском государственном банке <...> была распределена среди множества наследников запасливого композитора, принадлежащих к кланам фон Корфов, фон Виссманов и Набоковых...» (реконструкция С.Ильина).

О Набокове и Грауне см.: А.В.Вернер. Композитор Граун, предок писателя Набокова. Набоковский Вестник.

переселиться с тобой в Южную Европу. Я с ужасом думаю ещё об одной зиме здесь. Меня тошнит от немецкой речи, - нельзя ведь жить одними отраженьями фонарей на асфальте, - кроме этих отблесков, и цветущих каштанов, и ангелоподобных собачек, ведущих здешних слепых, - есть ещё вся убогая гадость, грубая скука Берлина, привкус гнилой колбасы и самодовольное уродство. Ты всё это понимаешь не хуже меня. Я предпочёл бы Берлину самую глухую провинцию в любой другой стране...»¹⁰

Отъезду из Германии предшествовал трудный выбор страны проживания, связанный с писательской профессией. Начиная с 1936-го года, Набоков много ездил, выступая с чтениями своих произведений - это было неким материальным подспорьем для семьи. Он завязывает связи и знакомства с издателями, критиками, переводчиками. Выпускник Кембриджа, он ищет преподавательское место в Англии. В январе 1937-го он уезжает с выступлениями в Бельгию, Англию и Францию. В Германию он больше не вернётся никогда. В ежедневной драматичной переписке между Парижем и Берлином решалось будущее. К маю было достигнуто соглашение. 6 мая Вера с 4-хлетним Дмитрием тоже навсегда уехала из Берлина - в Прагу к Елене Ивановне, матери Набокова, которая никогда не видела внука. 22 мая 1937-го года семья соединилась в Праге - это было последнее свидание матери с сыном – Елена Ивановна умерет через два года. В конце июня Владимир и Вера уехали во Францию, опять превратившись в беженцев с нансеновскими паспортами.

16 июля 1938-го Набоков извещал Гольденвейзера:

«...Про нас могу только сказать, что не знаем даже, где проведём ближайшую осень и зиму. Сейчас переезжаем в ближайшее местечко Мулинэ, в 50 клм от Ментоны...По-прежнему нас тянет в Америку, куда въезд, между тем, становится всё труднее. По-прежнему нет денег, и не знаю, где их взять. По-прежнему великолепна Ривьера, и вполне мерзостны газеты...» (BAR).

Вып. 2. Набоков в родственном окружении. Дорн. СПб. 1998, с.77 – 78.

¹⁰ Nabokov papers, N.Y. Public Library, Berg collection. В дальнейшем – В.с.

Через две недели Гольденвейзер отвечает, делаясь впечатлениями от очередной главы «Дара», опубликованной в журнале (Письмо № 1 данной публикации).

Другим адресатам Гольденвейзер пишет о своих страшных предчувствиях: «...нынешнее положение в центральной Европе закончится либо дипломатической победой Германии, либо всеобщей войной, которая неминуемо должна повести к всеобщему поражению, обнищанию и вырождению...» (п. Б.Л.Гершуну от 11.8.1938 г., А.І., с.369). «Всеобщая война» – её назовут «Вторая Мировая» началась ровно через год, 1 сентября 1939-го года, когда немцы вошли в Польшу. В апреле 1940-го были оккупированы Норвегия и Дания, в мае – Бельгия, Голландия и Люксембург. Франция сдалась без сопротивления. 14 июня 1940-го года немцы вошли в столицу. И так же как закончился «русский Берлин», так перестал существовать «русский блистательный Париж».

Последний цикл стихов В.Ходасевича «Европейская ночь» и смерть автора в 1939 г. в предвоенном Париже завершали эсхатологическое предчувствие литературного круга русской эмиграции. Свою последнюю «европейскую ночь» 1940-го года Набоков опишет с документальной точностью: «...Дело было в мае – около 19 мая 1940 г. Накануне, после нескольких месяцев ходатайств, просьб и брани, удалось вспрыснуть взятку в нужную крысу в нужном отделе и этим заставить её выделить нужную *visa de sortie*,* которая в свою очередь давала возможность получить разрешение на въезд в Америку. Глядя на мою шахматную задачу, я вдруг почувствовал, что с окончанием работы над ней целому периоду моей жизни благополучно пришёл конец. Кроме скуки и отвращения, Европа не возбуждала во мне ничего. Кругом было очень тихо. Облегчение, которое я испытывал, придавало тишине некоторую нежность. Из-под дивана выглядывал игрушечный грузовичок. В соседней комнате ты и наш маленький сын мирно спали. Лампа на столе была в чепце из голубой сахарной бумаги (военная предосторожность). <.....> Непроницаемые занавески отделяли меня от

притушенного Парижа. Лежавшая на диване газета сообщала крупными литерами о **нападении Германии на Голландию...**¹¹

Когда-то, только познакомившись с Верой, Владимир, гостивший у матери, писал ей из Праги в Берлин: «А что-то будет в Берлине, моя любовь? Поедешь ли ты со мной в Америку?...»¹² 20 мая 1940-го года корабль «Шамплэн» увозил их в Новый Свет...

* * *

Русской прессы в Европе больше не существовало. Письма сделались единственным источником информации. Отъезд Набокова в Америку и его прибытие было отмечено многими современниками. Письмо М.А.Алданова – Гольденвейзеру содержит дополнительные сведения об отъезде писателя: «Дорогой Алексей Александрович, - писал Алданов 1-го августа 1940-го года, - Позвольте мне в трудных условиях обратиться к Вам с просьбой о совете и информации. Мы с Татьяной Марковной на днях подали американскому консулу в Марселе ходатайство о «квоте». Консул сказал нам, что в общем порядке это длится около года. Я немного надеюсь на чрезвычайный порядок. Около года тому назад профессор Калифорнийского Университета Ленц¹³ обратился ко мне с предложением прочесть летний курс лекций о русской литературе, - предложил плату не очень значительную, но оплачивавшую проезд для одного человека в два конца. Это предложение, естественно, означало и визу, правда, временную. Я тогда не собирался совершать такое путешествие и

¹¹ В.Набоков. «Другие берега». Собр. соч. русск. периода. Т. 5. Спб.: Симпозиум, 2003, с. 323.

¹² В. с.

¹³ Lanz, Henri (1886 – 1945) L. род. в Москве, где работал его отец – американец. Два года посещал Моск. унив., принимал участие в студенч. политич. волнениях, преподавал эстетику в моск. Reform College и в муз. школе – Бетхов. Акад. Эмигрировал в Германию. Защитил докторскую дисс. по совр. логике в Гейдельб. Унив; затем перед 1-ой Мировой войной занимался исслед. работой в Марбургском Унив. В Европе издал несколько ст. и книг по ист. философии: «Проблемы объективизма в совр. логике». С юной женой, дочерью своего друга, в 1917 г. приехал в Stanford (это дало повод увидеть в L. прототип Гумберта из «Лолиты»). По приезде в Ам. стал преподавать англ. яз. америк. солдатам слав. происхождения и русский язык частным образом – студ-там в Стенфорде, создав постепенно ф-т славистики, где стал профессором. Продолжал заниматься философией, выиграл 1-ую премию в европ. конкурсе. Книга, написанная в Герм., была расширена и издана: «Вопросы морали». 1941. Европейский интеллект: музыка, эстетика, математика, логика, междунар. отношения, религия.

посоветовал ему обратиться к моему приятелю, В.В.Сирину, что он и сделал. Сирин теперь в Нью-Йорке (к сожалению, я не знаю его адреса) и, вероятно, прочтёт такой курс. Теперь положение совершенно изменилось, я хочу переселиться в Америку, да, собственно, я не имею другого выхода. Не можете ли мне что-либо посоветовать? Помимо визы и не имею другого выхода...» (box 1, VAR).

В момент отъезда Набокова Алданов извещал Бунина: «Сирин уезжает в Америку, вероятно, навсегда...» Четверть века спустя это письмо будет опубликовано в «Новом Журнале»,¹⁴ основанном Алдановым в Америке, и Гольденвейзер, прочтя его, процитирует в письме к Набоковым... (п. от 24 дек.1965 г., VAR.)

Письмо в военное время шло больше месяца, и вопрос о визе за это время счастливо уладился. На ответном письме для цензуры Гольденвейзер написал: “En guesse” - “по-русски”: «...Сирина сейчас нет в Нью-Йорке. Я видел его в июне, незадолго до его отъезда на ферму, по приглашению профессора Карповича.¹⁵ Он скоро возвращается, и я тогда спрошу его, состоятся ли его лекции в Калифорнии. Вы можете писать ему по адресу Толстой – Фаундэшэнь,¹⁶ 289 4-ая авеню, Нью-Йорк. <...> Сирин жаловался, что американские издатели дают авторам подробные инструкции: о чём писать, кого хвалить и кого ругать, какую развязку

¹⁴ 27 апреля 1940 г. Алданов из Парижа сообщает Бунину, который так и оставался в Грассе: «Сирин недели через три уезжает в С Штаты, очевидно, навсегда...» – М.Грин. Письма М.Алданова к И.А.и В.Н. Буниным. Новый журнал. № 81, 1965, с.116.

¹⁵ Карпович Михаил Михайлович (1888 – 1959) – историк и публицист. В 1914 г. окончил ист.-филологич. ф-т Моск. ун-та; с мая 1917 до лета 1922 – сотрудник русск. посольства в Вашингтоне. С 1927 по 1957 г. – преподаватель, проф. истории в Гарвардском унив. С 1943 г. – соредактор, а с 1945 по 1959 г. – гл. ред. «Нового журнала». В 1940-50-е г. соред. ж. “The Russian Review” и “The American and Slavic and East European Review”.

¹⁶ Толстая Александра Львовна (1884 – 1979) – младшая дочь Л.Н.Толстого, писательница, публицист, обществ. деятель, создатель музея «Ясная Поляна». С 16-ти лет – помощница отца. По завещанию Т. получила авторские права на лит. наследство. Во время 1-ой мир. войны окончила курсы сестёр милосердия и ушла добров. на фронт, служила на Турец. и Сев.-Зап. фронтах. Награждена 3-мя Георг. крестами и удостоена звания полковника. Посвятила себя сохр. и р-ранению наследия отца: принимала участие в подготовке полного собр. соч. Т. В 1920 г. была арестована ГПУ и приговорена к 3-м годам заключ. в лагере Новоспасского Монаст. Благодаря ходат-ву кр-ян Ясной Поляны освобождена в 1921 г. Вернулась в усадьбу, после декрета ВЦИК стала директором Музея. Организовала в Я.П. культ.-просвет. центр: открыла школу, б-цу, аптеку. В 1924 г в прессе стали появляться клеветнич. ст. об А.Л., она обвинялась в неправильном ведении дел. В 1929 г. решила покинуть Россию: уехала в Японию, затем – в США. В 1939 г. организовала и возглавила Толстовский Фонд – международный комитет помощи русским беженцам. Основатели Фонда: Б.Бахметев, С.Панина, И.Сикорский, С.Рахманинов; почётный член – ам. през. Гувер. В 1941 г.Т. приняла ам. гражданство. По просьбе Карповича Т. получила для Набокова поручительство для въезда в США от С.Кусевицкого, дириж. Бостонского симф. оркестра.

дать роману, и т.д.¹⁷ На темы о русских беженцах никакого спроса нет: устарели. Но разлагающиеся Советы и разлагающаяся французская демократия, как тема чрезвычайно актуальная, думаю, покажется издателям «хорошим риском»...» (п. от 13 сент. 1940 г. Вох 1, BAR)

Своим многочисленным корреспондентам Гольденвейзер сообщал: «...Здесь находится Сирин с семьёй. Они были у нас. Хотя он прекрасно знает английский, но пока ещё не мог сговориться с издательствами, которые пытаются диктовать автору размер, тему и даже содержание его произведения. С Сириным этот номер не может пройти...» (п. М.Л.Кантору от 14 августа 1940 г. Вох 2, BAR)

Близкий друг Гольденвейзера М.В. Виленкин, с которым Набоков виделся во время посещения Англии в 1939 году, писал в момент бомбёжки немцами Лондона: «...Я рад был узнать, что Набоков-Сирин благополучно добрался до Ваших берегов. Я знаю его слишком мало, чтобы говорить о нём лично, но как автора я ставлю его очень высоко и глубоко ценю. Я был очень дружен здесь с покойным Константином Дмитриевичем¹⁸ по его работе в старом русском посольстве, и очень уважаю семью Набоковых за заслуги покойного Владимира Дмитриевича. Я буду рад, если смогу быть полезным здесь Влад. Влад.; если Вы его увидите, – передайте ему, что я буду очень рад получить от него весточку и помочь ему в переговорах с англ. издателями; недавно я как раз говорил о нём с молодым Струве¹⁹ и знаю, что он

¹⁷ По приезде Н. в Ам. изд-во «Боббз-Мерилл», издавшее в 1938 г. роман «Камера обскура» под назв. «Смех в темноте» ("Laughter in the dark" by Vladimir Nabokov. The Bobbs-merrill company. Indianapolis. N.Y.Publishers. 1938), хотело получить от него детект. роман, предложив тему и сод-ние будущей книги.

¹⁸ Набоков Константин Дмитриевич (1872 – 1927) – родной брат Вл. Дм. Набокова, отца писателя, управляющий делами Врем. Правительства российского Посольства в Англии. Находился в Лондоне с дек. 1915 г. В кач-ве секретаря посольства принимал делегацию прессы, приезжавшую из Петербурга в Лондон в 1916 г., в состав кот. входили Вл. Дм. Набоков, К.Чуковский, Вл. Немирович – Данченко и др. Приказом нар. Комиссара по иностр. делам Л.Троцкого в ноябре 1917 г. освобождён от должности; фактически оставил свой пост, когда Англия признала новый режим – в сент. 1919 г. После отставки выехал в Норвегию. Автор книги «Испытания дипломата». Стокгольм. 1923.

¹⁹ Струве Глеб Петрович (1898, Петербург – 1985, Беркли) – критик, литературовед, историк эмигр лит-ры. Сын философа, историка, экономиста, обществ.-политич. деятеля – П.Б.Струве. В 1916 г. окончил Выборгское коммерч. училище. В 1918 г. – в Добровольческой армии ген. Алексеева. Нелегально эмигрировал в Финляндию. В 1921 г. окончил Оксфордский унив. В 1922 – 24 жил в Праге и Берлине, в 1924 – 32 – в Париже, с 1932 – в Англии, преподавал в Лондонском унив. С 1947 – в США, проф. русск. лит-ры в унив. Беркли (Калифорния). Автор книг: «Русская литература в изгнании» (Н.Й. – 1956; Париж – 1984; М – 1997); «Русский европеец» (1950, мат-лы для биографии П.Б.Козловского); Сб. стихов «Утлое жильё» (1965). Совместно с Б.Филипповым

интересуется вопросом английского издательства. На этом закончу; пишу это письмо в момент одной из очередных тревог и, как видите, постепенно привыкаем, и не обращаем никакого внимания...» (п. от 2 сент. 1940 г. Вох 108, VAR)

В первые же месяцы приезда в Нью-Йорк, Набоковы вместе с Гольденвейзером стараются «вытащить» застрявших в оккупированной Франции: кузину Веры Евсеевны – Анну Лазаревну Фейгин,²⁰ живущую в Ницце – она приедет в Америку в сентябре 1942 года, и И.В.Гессена, тоже перебравшегося во Францию. «Сегодня получила известие, - пишет Вера Евсеевна Гольденвейзеру 19 августа 1941 г., - что в оккупированной Франции то арестовывают, то отпускают; в Лиможе евреев будто бы выселили из пределов города, в Ницце боятся того же...» (VAR). Гессену, жившему в Лиможе, пришлось бежать в деревню под Тулузой. С сентября 1942-го Гольденвейзер перестал получать сведения о сёстрах, живущих в Ницце. В конце декабря 1944 года он узнал о их гибели: «...Я имел ужасный удар судьбы: мои две несчастные сестры, пожилые и хилые женщины, в декабре 1943 года были схвачены немцами (в Ницце, в санатории «Коллин») и депортированы. Последний след их – в Метце, по пути на Восток. Я почти уверен, что их больше нет в живых, но, конечно, пытаюсь производить розыски...Есть ещё много жертв среди родных и близких...» (п. Е.А.Фальковскому от 30 дек. 1944 г., А.И., с.387.)

В октябре 1945 года Набокова потрясла весть об аресте в Берлине и гибели в немецком концентрационном лагере под Гамбургом родного брата Сергея;²¹ примерно в это же время он

подготовил к изданию собр. соч.: Пастернака, Мандельштама, Ахматовой, Гумилёва, Заболоцкого, Клюева. Издал цветавское наследие: Письма, «Лебединый стан», «Перекоп»; «Реквием» Ахматовой.

Знаком с Н. с ранней юности; порекомендовал ему поступить в Кембридж, а Сергею – в Оксфорд. Написал ст. о тв-ве Сирина во фр. ж. «Le Mois», устраивал выступления Н. в Англии, перевёл на англ. яз. «Возвращение Чорба», посвятил Н. несколько лекций своего курса в Лонд. унив. Обширная переписка С. и Н. хранится в архиве Струве. (Goover).

²⁰ Фейгин Анна Лазаревна (1890, Минск – 1973, Нью Йорк) – двоюродная сестра В.Е.Набоковой (Слоним). В Минске окончила гимназию, затем в Петербурге – Консерваторию по классу рояля. Пианистка, давала уроки музыки. С 1922 по 1937 г. жила в Берлине, с 1937 по 1939 г. – в Париже. Во время оккупации Парижа переехала в Ниццу. 18 сент. 1942 г. въехала в США.

²¹ Набоков Сергей Владимирович (1900, Петербург – 1945, лагерь Нейе-Гамма, Германия) – младший брат Н. В эмиграции учился одновременно с ним, но в Оксфорде (Англия).

узнаёт об аресте в Париже и гибели в Освенциме его друга, одного из редакторов журнала «Современные Записки» - Ильи Фондаминского.²²

Нью-Йоркская газета «Новое Русское Слово»²³ печатала списки погибших и выживших в Европе...

* * *

В Нью-Йорке Гольденвейзер усиленно занимается профессиональной подготовкой. Осенью и зимой 1938-го года он слушает в нью-йоркском университете лекции по гражданскому праву – «контракты». Как объяснял он сам в письмах, - это даже не лекции, а практические занятия, к которым нужно готовиться: читать судебные решения, составлять их письменные изложения, просматривать литературу. В следующем году он слушает курс Американского конституционного права, по которому сдаёт экзамен. Он ездит в Олбани – административную столицу штата Нью-Йорк, в высший суд штата, чтобы присутствовать на заседаниях по делу Московского страхового общества, следит за аналогичными судебными слушаниями. Результатом этого «запоздалого ученичества» была не только деятельность в организованном им в 1942-ом году кружке «Русских юристов», но и доклады о правовом положении русских беженцев в двадцати трёх странах мира. Эти материалы фигурировали в обзоре, посвящённой этой проблеме, Лондонского Королевского института Иностранных дел. 15 лет спустя, в 1953-ем году, в Париже Гольденвейзер прочёл доклад: «Впечатления русского юриста в Америке: юридические факультеты, суды, адвокатура».

²² Фондаминский Илья Исидорович (1880, Москва – 1942, Освенцим) – общ.-политич. деятель, публицист, издатель; член ЦК партии эсеров. Комиссар Врем. прав-ва по Черном. Флоту. 5 апр. 1919 г. вместе с В.Рудневым, А.Толстым, М.Алдановым и др. эмигрировал через Константинополь в Марсель и Париж. В 1919-20 г. сотрудничал в ж. «Грядущая Россия»; с 1920 – соредaktor ж. «Современные записки», где опубликовал ист.-филол. исслед. «Пути России». В 1931 – 39 г. вместе с Ф.А.Степуном и Г.П.Федотовым издавал ж. «Новый Град». Член комитета помощи русским писат. и учёным во Фр. Участник лит. собраний «Зелёная лампа» (1927 – 1929) и лит. объединения «Круг» (1935 – 1939). С 1935 г. один из основателей (вместе с Н.Бердяевым и матерью Марией) объединения «Православное дело». Во время оккупации Парижа 22 июня 1941 г. был арестован. В компенском лагере принял православие. В авг. 1942 г. был отправлен в Германию, погиб в концентр. лагере Освенцим.

Ему было почти 50, когда жизнь нужно было начинать заново. Самым большим желанием было заниматься научной работой в исследовательском институте; круг его интересов – вопросы государственного права в новейшей политической истории Европы. Но это не осуществилось, - он так и остался практиком. «В связи с устремлением в Америку всех людей из всех стран и всех принадлежащих им капиталов, казалось бы для нашего брата могло бы открыться здесь попроще, - писал он М.Л.Кантору. Но пока я этого не замечаю. Если есть дела, то либо старые претензии к американским капиталам русских обществ, либо хлопоты по «размораживанию» разных замороженных счетов. Больше всего просьб об аффидевитах и всяких, более или менее безнадёжных запросов о квотах и визах».(п. от 14 августа 1940 г. Вох 2, BAR)

С приходом огромного числа беженцев Нью-Йорк становится новым центром русской эмиграции: здесь возникают новые политические и художественные журналы, профессиональные и этнические кружки и союзы, клубы и партии. Гольденвейзер – один из самых активных участников “Russian community”. В письме к Е.А.Фальковскому 30 декабря 1944 года он описывает налаживающуюся социальную и общественную жизнь русской диаспоры: «...Набокова-Сирина мы давно не видели, т.к. он живёт под Бостоном, где служит в музее (по части бабочек); пишет он больше по-английски, в частности делает мастерские переводы русских классиков, в стихах и прозе. ...<...>...Я лично – один из немногих, не переживших своего профессионального статуса. Продолжаю быть русским адвокатом, во всех многозначных и малоутешительных значениях этого слова в беженских условиях. Занимаюсь судебными делами, когда таковые есть, но главным образом делами по заблокированным капиталам и по визам. Успехи средние. Политический мой статус изменился весьма резко: 20 ноября с.г. стал американским гражданином. ...<...>...

²³ «Новое русское слово» – ежедневная газета, выходит в Н.Й. с 1910-го г. по наст. время. Гл. редакторы: В.И.Шимкин (1910 – 1967), М.Е.Вейнбаум (1923 – 1973), А.Седых (Я.М.Цвибак – 1973 – 1993). В наст. время президент и издатель – Валерий Вайнберг.

У нас с конца 1941 года выходит хороший журнал («Новый журнал»), по типу «Современных записок». На днях выходит девятая книга (в ней есть, между прочим, моя статья «Президентские выборы»). Редакторы – Алданов, Карпович и Цетлин. Выходит также плохой журнал «Новоселье» (редактор – София Прегель) и плохая газета («Новое русское слово»). Есть также два партийных эздэковских журнала прежнего типа («Социалистический вестник» Абрамовича и Николаевского, яро-антибольшевистский, и «Новый путь» Дана, «соглашательский»). Русские публицисты пописывают также в американской прессе...» (А.И., с.391 – 392.) Алексей Александрович, так же, как и Набоков, дружит с редакцией «хорошего» журнала, входит в его корпорацию, с юмором описывает «старорежимные» по духу редакционные собрания, и в качестве адвоката разбирает возникший конфликт Цетлиной и Бунина.

В конце 40-х возникло дело Алексея Франка, сына философа Семёна Людвиговича Франка. Во время войны, сражаясь в союзнической армии, он был тяжело ранен, потерял глаз и стал инвалидом. Гольденвейзер запрашивал депутатов и сенаторов о «вспомоществовании»; писал президенту Рузвельту и его жене Элеоноре. Конгрессмен Рузвельт- младший внёс билль о выдаче А.Франку \$ 10.000. Дело перешло на рассмотрение Конгресса. По просьбе Гольденвейзера Набоковы старались помочь в этом. В конце ноября 1951-го года Набоков пишет письмо конгрессмену Cole по поводу билля и подписывает меморандум.

В 50-е годы у Гольденвейзера как юриста начинаются «немецкие дела»: претензии к немецкому правительству частных лиц по вопросам денежных компенсаций. Из-за большого потока запросов производство и рассмотрение шло медленно, в 1958 году заканчивались дела, поданные в 1951-1953 годах. «...В деловом отношении у меня никак не хочет закончиться эпоха «немецких дел». Теперь постепенно поступают деньги по некоторым из них, но Боже, сколько возни и неприятностей почти каждое из этих дел стоит. Без настоящего бюро очень трудно справиться со всей канцелярщиной, которая для них требуется, причём суммы выдач

ограниченные (максимум 40.000 марок), так что уравновешивающих больших дел, которые бы искупали возню с малыми, не существует.» (п. М.Л.Кантору от 2 марта 1959 г. Vox 2, BAR).

Дело В.Е.Набоковой, поданное в производство в 1957 году, закончилось осенью 1962-го. По решению берлинского суда ей присудили пожизненную ренту в 100 ДМ, что составило \$ 25 в месяц. Не удовлетворившись результатом, Гольденвейзер хотел подать иск вторично - «Я не ожидала и такого достижения, и потому готова им удовлетвориться», - написала Вера Евсеевна 20 ноября 1962 г. (BAR). Через несколько лет в связи с выходом нового закона на очередной запрос Гольденвейзера, может ли она подтвердить утрату трудоспособности для вторичной подачи иска, Вера Евсеевна ответила: «... Свидетельства о потере работоспособности по чести представить не могу: никогда в жизни столько не работала, как теперь, т.к. В.В. писем не пишет сам, а корреспонденция его растёт и растёт, уже не говоря о гранках, изысканиях и прочих «вспомогательных» работах...» (п. от 29 ноября 1965 г. BAR).

И в письме 18 января 1966 г. подтвердила: «...Свидетельства о неработоспособности, как я Вам писала, я получить не могу. Я понимаю, что немцы за высокий возраст не дают *dedommagement*,** я просто думала, что неработоспособность становится малосущественной после 60-ти лет. Я, впрочем, несмотря на годы, работаю целые дни (а уж о В.В. и не говорю, – он встаёт в 7 часов и сразу принимается за дело)...» (BAR). «...Поражаюсь и завидую Вашей феноменальной работоспособности...» - искренне восхитился Гольденвейзер в одном из писем. (п. от 13 дек. 1967 г., BAR).

В январе 1967-го года Вере Евсеевне исполнилось 65 лет. Коллега Гольденвейзера немецкая адвокатесса Petra Benoit выхлопотала дополнительную сумму в возмещение расходов по остановкам, на пути из Германии в Америку. И предложила продолжить дело социальным страхованием в Германии для получения «пенсионного пособия». Через год дело благополучно разрешилось небольшим пособием, и Вера Евсеевна благодарила Гольденвейзера за «приятный сюрприз».

Полученные «немецкие» деньги Вера Евсеевна раздала: часть денег отправила в Союз Русских Евреев в Нью-Йорке – в помощь нуждающимся, и делала это каждый год; часть – в Литературный Фонд,²⁴ 12 апреля 1970 года через Гольденвейзера переслала деньги в Фонд защиты Израиля.

* * *

В основе длительных, многолетних отношений Гольденвейзера и Набоковых есть нечто главное, что не декларируется в письмах: они абсолютные единомышленники во всех политических вопросах. Они одинаково оценивали многие события своего времени, коих были свидетелями. Как и отец Набокова – В.Д.Набоков, как и И.В.Гессен, Гольденвейзер принадлежал к тому же кругу леволиберальной интеллигенции, хотя и не вступал в партию кадетов.

Несмотря на деловой характер переписки Гольденвейзера и Набоковых в ней ощущается и давняя дружба, и взаимная теплота. Семьи были знакомы домами –« Было очень приятно повидать Вас на Митиной опере...»²⁵, - откликается Вера Евсеевна на посещение Гольденвейзером концерта сына. (п. от 14 ноября 1958 г. VAR). Это были и предельно доверительные отношения, быть может, в виду особого положения Гольденвейзера как юриста и адвоката. Сам одарённый писатель и журналист, Алексей Александрович без преувеличения был и достойным собеседником, и тонким знатоком и ценителем русской литературы.

Вся семья Гольденвейзеров находилась под влиянием личности и творчества Л.Н.Толстого. Помимо двоюродного брата, написавшего книгу воспоминаний о Толстом, отец А.А. – Александр Соломонович под впечатлением романа «Воскресение» написал статью –

²⁴ Лит. Фонд помощи российским писателям и учёным в изгнании – эмигр. гуманит. организация (США), работающая на основе принципов Красного Креста. Основан в 1918 г. В 1938 г. Н. обратился за помощью в Л.Ф. и получил \$ 20. В первый год пребывания в Ам. Н. получал стипендию Л.Ф. В мае 1944 г. Н. вновь получил от Л.Ф. \$ 200 – решение было принято «единогласно и без обсуждения» (п. В.Зензинова – Н. от 24 мая 1944 г.).

«Преступление - как наказание, а наказание - как преступление». Она была включена в сборник работ А.С., и, переведённая на английский язык средним сыном А.С., удостоилась отзыва Льва Николаевича: «Сейчас вновь просмотрел прекрасную критическую статью Вашего отца, - писал Толстой Эммануилу Александровичу, - и, несмотря на то, что слишком большое значение, приписываемое им моему писанию, делает для меня неудобным похвалу статье, не могу не сказать, что этюд Вашего отца с большой силой и яркостью освещает дорогие мне мысли о неразумности и безнравственности того странного учреждения, которое называется судом.» (п.от 14 февраля 1909 г. из Ясной Поляны, VAR, box 2)

Сам А.А., согласно семейной традиции, часто выступал с докладами о Толстом, писал о нём, следил за литературой, посвящённой классике. В рецензии на книгу Б.М.Эйхенбаума «О прозе» (НЖ, 1971, № 102, с. 278 – 282) он характеризует состояние советского литературоведения как академической науки в 60-е годы, высоко оценивая работы Эйхенбаума, но не избежавшего «фальшивых нот», «казённой идеологии» и «марксистского духа» в статье «О взглядах Ленина на историческое значение Толстого». Так же пристально следил за советским литературоведением и Набоков, подготавливая к изданию перевод и комментарий «Евгения Онегина». Своё неллицепрятные отзывы и «рецензии» он включил непосредственно в комментарий, вызвав шквал рецензий и взорвав своей книгой академическую науку.

Начиная с 1941-го года, Вера Евсеевна почти в каждом письме сообщает о литературных планах своего мужа: «...Переводы пока не напечатаны ещё, но стихотворения, переведённые им, будут изданы отдельной книжечкой.²⁶ И на днях выходит, кроме того, роман, написанный им по-английски три года назад в Париже...»²⁷ (п. от 4 ноября 1941 г. VAR);

²⁵ Набоков Дмитрий Владимирович (род. в 1934 г. в Берлине). Выпускник Гарвардского университета, переводчик произведений отца, оперный певец. Выступал в Ла Скала, в 1961 г. в Реджо дебютировал в «Богеме» вместе с никому ещё неизвестным тенором Лучано Поваротти; пел в разных театрах Италии, имел большой успех.

²⁶ “Three Russian poets”. Selection from Pushkin, Lermontov and Tyutchev in new translations by Vladimir Nabokov.

New Directions. The Poets of the Year. Norfolk, Conn.

²⁷ “The Real Life of Sebastian Knight”. New York. New Directions. Norfolk, Conn. 1941.

«...Мы тоже ждём с интересом алдановский журнал.²⁸ Английская книга мужа, наконец, вышла, но рецензий ещё не было.²⁹ Он написал два стихотворения по-английски, одно из них напечатал *Atlantic*, второе будет в *New-Yorker*'е...»³⁰ (п. от 26 дек. 1941 г. VAR).

«...Читаю "A Hero of our time" в переводе Набокова³¹ – превосходнейшем!...- писал Гольденвейзер своему другу в Париж. (п.М.Л.Кантору от 4 апреля 1958 г. Вох 2, VAR).

«...Привет Владимиру Владимировичу. Недавно моему племяннику подарили «Дар» на английском языке,³² и я с удовольствием просмотрел это давно знакомое мне произведение, которое я очень высоко ставлю. На обложке также упомянут перевод «Евгения Онегина», который меня так живо интересуется. В каком положении это издание?» – "Eugene Onegin"³³ should come out very soon now, perhaps in late fall of this year...""*** – отвечала Вера Евсеевна.

(п. от 10 июня и 14 июня 1963 г. VAR).

«...Перед отъездом из Нью-Йорка я успел приобрести «Евгения Онегина» и здесь его изучить. Весной мы перечитали «Защиту Лужина» в превосходном английском переводе...»³⁴

(п. от 9 августа 1964 г. VAR).

«...Maurice Samuel, которому я помогал писать его книгу о деле Бейлиса,³⁵ говорил мне, что считает В.В. самым большим мастером английского языка из всех современных писателей.

28 Новый журнал был основан в Нью – Йорке в 1942 г. М.А.Алдановым и М.О.Цетлиным.

²⁹ В 1941 г. Н. писал своей сестре Е.В.Сикорской: «...Я пришлю тебе *The Real Life of Sebastian Knight* - книга, имевшая необыкновенный литературный успех – но, увы, не коммерческий». (Набоков В. Переписка с сестрой. *Ann Arbor*. 1985, с. 27.) 2 июля 1942 г. М.А.Алданов сообщал Б.И.Элькину: «Не очень повезло Сирину. Его роман «провалился» и у критики, и у публики: не идёт. Между тем это очень интересная книга (написанная им прямо по-английски!). До сих пор он имел место в женском колледже, но его контракт не был продлён, и теперь он надеется зарабатывать на существование своими бабочками (при музее)». (Цит. по публ.: А.Рогачевский. Б.Элькин и его Оксфордский архив. ЕВКРЗ, т.5. Иерусалим. 1996, с. 234.)

³⁰ *Softest of Tongues*. "To many things I've said the word that cheats". Boston: *The Atlantic Monthly*. V.168, # 6. Dec.1941, p.765.

Literary Dinner. "Come here, said my hostess, her face making room". New York: *The New Yorker*. V. 18, # 8. 11 April, 1942, p.18.

³¹ "A Hero of Our Time". A Novel by Mihail Lermontov. Translated from Russian by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitrii Nabokov. Doubleday Anchor Books. Doubledays Company, Inc. Carden City, New York. 1958.

³² "The Gift". A novel by Vladimir Nabokov . Translated from the Russian by Michael Scammell with the collaboration of the author G. P.Putnam's sons. New York. 1963.

³³ "Eugene Onegin". A novel in verse by Aleksandr Pushkin. Translated from the Russian, with a commentary by Vladimir Nabokov in four volumes. Bollingen Series Panteon Books.

³⁴ "The Defense". Translated by Michael Scammell. G.P.Putnam's sons. New York. 1964.

³⁵ Maurice Samuel. (1895 – 1972). "Blood accusation; the strange history of the Beiliss case." New York. Knopf. 1966. («Кровавое обвинение; странная история дела Бейлиса»).

Мой племянник Yolin Allen (профессор английской литературы и поэт) восторженно отзывался о “The Pale Flame”...³⁶ (п. от 8 сент. 1966 г. BAR).

«...Сердечный привет Владимиру Владимировичу. Читал в «Пнине»³⁷, что предстоит выход в свет книги с его лекциями по русской литературе. Буду ждать с нетерпением...»³⁸ (п. от 13 янв. 1968 г. BAR). В конце этого же года Вера Евсеевна сообщала: «В.В. кончает свой новый роман. Фильмовых прав он ещё не продал, несмотря на то, что фильмовая компания поспешила сообщить о продаже. Но выйти книга должна в мае, у нового его издателя (Мак Гро-Хиль), и у него с ней ещё много возни...» (п. от 21 дек. 1968 г. BAR)³⁹

“As for Solzhenitzyn, whom V.N. does not admire as a writer, why don't you come to see us? We could talk of Solzh., and Nadezhda Mandelshtam (her first book was fascinating), and, alas, Allilueva...”⁴⁰ – писала Вера Евсеевна, приглашая в Монтрё. (п. от 19 июня 1972 г. BAR).

Алексей Александрович был свидетелем превращения «В.Сирина» сначала в лучшего прозаика русской эмиграции, а потом, в Америке - в знаменитого писателя Vladimir'a Nabokov'a.

Их связывали почти 40 лет эмигрантской дружбы. Все эти годы Гольденвейзер был самым ревностным и внимательным читателем Набокова. Получив в подарок книгу о Гоголе,⁴⁰ он написал в письме настоящую рецензию, прозорливо предугадав славу писателя: «Если бы у меня было несколько десятков миллионов долларов, я бы учредил Nabokov – Foundation, доходы которой выплачивались бы Вам в качестве пожизненной ренты. А с Вами заключил бы договор, по которому Вы бы обязались переводить и комментировать русских классиков,

³⁶ “Pale Fire”. A novel by Vladimir Nabokov. G.P.Putnam's sons. New York.

³⁷ “PNIN”. Vladimir Nabokov. Doubleday company, Inc. Garden city. New York. 1957.

³⁸ Все издания лекций вышли после смерти Набокова: Vladimir Nabokov. Lectures on Literature. 1980. Lectures on Ulysses. 1980. Lectures on Russian Literature. 1981. Lectures on Don Quixote. 1984.

³⁹ Vladimir Nabokov. Ada or ardo: A family chronicle. Mc Graw – Hill Book Company. N.Y. Toronto. 1969.

⁴⁰ Nikolai Gogol by Vladimir Nabokov. New Directions Books. Norfolk, Connecticut.

переводить не только на английский, но и на французский: я помню Вашу французскую статью о Пушкине». ⁴¹ (п. от 17 окт. 1944 г. BAR).

16 августа 1964-го года Вера Евсеевна написала: «Мой муж просит меня передать Вам, что он тронут Вашей читательской верностью...» (BAR)

* * *

Алексей Александрович Гольденвейзер умер почти 90-летним, пережив на три года свою жену, и на два года своего любимого писателя. Вера Евсеевна тоже дожила почти до 90 лет. Она завещала смешать её прах с прахом мужа. Неподалёку от Монрё, в местечке Кларенс на серо-голубом мраморе надпись:

Владимир Набоков

Писатель 1899 – 1977

Вера Набокова 1902 – 1991

В своём прощальном слове биограф Набокова сказал: «Он посвятил ей книги, она посвятила ему – жизнь». ⁴²

1. А.А.Гольденвейзер – В.Е. Набоковой.

⁴¹ "Пушкин или правда и правдоподобие": Poushkin ou le vrai et le vraisemblable. Paris: La Nouvelle Revue Francaise. Vol.25, # 282, 1 Mar 1937, p. 362 – 378.

⁴² В.Boyd. In Memoriam. Vera Nabokov. The Nabokovian, 1991, # 26, p.5.

Интермонт, штат Вест-Вирджиния

29 июля 1938 г.

Дорогой Владимир Владимирович,

Мы были очень рады Вашей открытке, которая застала нас на лоне природы – в небольшом посёлке Интермонт, где мы сняли на лето коттедж, и живём среди фермеров. В Вашингтоне становилось невыносимо душно, и мы воспользовались свободой «меблированных жильцов» – ликвидировали свою квартирку и сбежали из города. Здесь мы также не на Севере, в послеобеденные часы солнце палит знатно, но хоть вечера, ночи и утра свежие.

Вы пишете, что Вас тянет в Америку, но что въезд сюда становится всё труднее. Это едва ли так - по моим сведениям, правила для выдачи иммигрантских виз скорее облегчены, в связи с взятой американцами на себя инициативой в деле помощи политическим беженцам. Другое дело – устройство здесь. Мой личный опыт в этом отношении малоутешителен. Я ещё ни к чему не мог пристроиться и не имею даже конкретных надежд на близкое устройство. Но в отношении Вас я продолжаю считать, что возможность получить работу при одном из университетов у Вас безусловно есть. Люди с готовыми европейскими репутациями очень здесь ценятся. Вот, например, Томас Манн,⁴³ никогда не профессорствовавший, немедленно получил кафедру при одном из лучших университетов (в Принстоне).

Вам нужно было бы найти кого-нибудь, кто бы Вас «привёз», прорекламирал и устроил Вам несколько чтений в Нью-Йорке. Советую Вам ездить почаще в Монте-Карло и заводить знакомство с американцами, которым везёт...

Накануне нашего отъезда из Вашингтона пришла последняя книжка «Совр.записок», в которой столько интересного материала. Нынешний отрывок «Дара» особенно хорош.⁴⁴ В мои берлинские годы я нередко посещал адвокатскую контору Траума, Баума и Кезебира и могу поэтому удостоверить, что Вы великолепно изобразили живой и мёртвый инвентарь этой конторы. Также как Вашу героиню меня всегда поражал разительный контраст между внешним видом лестницы и канцелярии, напоминавшей камеры наших мировых судей, и сравнительно роскошной обстановкой кабинетов шефов. В разговорах со мной Траум ничуть не скрывал, что подкладкой его любви к прекрасной Франции является надежда таким путём подцепить клиентов-французов. <.....>

С нетерпением жду следующего отрывка – быть может, и в нём встречу знакомых.

Всегда буду рад быть Вам чем-либо полезным.

Сердечный привет Вере Евсеевне и Вам от нас обоих.

Ваш А. Гольденвейзер.

⁴³ Манн Томас (1875, Любек – 1955, Цюрих) – нем. писатель. Автор книг: «Будденброки» (1901), Гёте и Толстой (1923), «Волшебная гора» (1924), историч. тетралогии «Иосиф и его братья» (1933 – 1943), «Лотта в Веймаре» (1939), «Доктор Фаустус» (1947). Лауреат Нобелевской премии 1929 г. Выступал против усиления фашистской реакции. В 1933 г. после захвата власти в Германии нацистами эмигрировал в Швейцарию, с 1938 г. – в США. Во время 2-ой мировой войны выступал с обращениями по радио к нем. народу. Один из основателей антифашистского ж. «Vab und wert» («Мера и ценность», Цюрих). Последние годы жизни провёл в Швейцарии, в Цюрихе. В 1955 г. за 2 мес. до смерти его 80-летие отмечалось во всём мире.

⁴⁴ «Современные записки», 1938, № 66, «Дар», гл.3., с. 15 – 17.

«...Начиналось с тёмной, крутой, невероятно запущенной лестницы, которой вполне соответствовала зловещая ветхость помещения конторы, что не относилось лишь к кабинету главного адвоката, где жирные кресла и стеклянный стол – гигант резко отличались от обстановки прочих комнат. Канцелярская, большая, неказистая, с голыми, вздрагивающими окнами, задыхалась от нагромождения пыльной, грязной мебели, - особенно был страшен диван, тускло-багровый, с вылезшими пружинами, - ужасный и непристойный предмет, выброшенный, как на свалку, после постепенного прохождения через кабинет всех трёх директоров – Траума, Баума и Кезебира...»

2. В.Е. Набокова - А.А. Гольденвейзеру.

230 Sequoia ave
Palo Alto

26. 7. [19]41.

Милый Алексей Александрович, <...>

Мы здесь уже почти 6 недель и остаёмся до сентября. Муж очень много работает и очень устаёт, не столько от лекций (их 7 в неделю), сколько от подготовки к каждой лекции: не находя порядочных переводов русских классиков, он сам их переводит для студентов. Только что кончил «Пир во время чумы» и теперь трудится над «Шинелью».⁴⁵ Так преподавать русскую литературу, конечно, очень утомительно. В сентябре мы поедem в Wellesley, где муж будет читать "comparative literature" по-английски и по-французски, так что отдохнуть ему не придётся.⁴⁶ Несмотря на это, мы очень счастливы, что можем существовать. В октябре у мужа выходит по-английски книжка – в небогатом, но передовом издательстве.⁴⁷ Калифорния нам бы очень нравилась, если бы было здесь теплее. А поездка сюда была чудесная.

Как здоровье Евгении Львовны? Как Вы оба поживаете? Надеемся Вас обоих повидать, если остановимся в Н.Й. на обратном пути.

Слышала, что дело Гессена тоже приходится начинать сначала? Неужели и emergency quota⁴⁸ (ведь его провозили по ней?) подходит под эти убийственные правила?

Шлём Вам обоим сердечный привет.

Искренне Вас уважающая

Вера Набокова.

⁴⁵ В письме М.Карповичу летом 1941 г. Набоков писал: «...я прохожу через довольно мучительный период, т.к. выяснилось, что приходится переводить не только стихи, но и прозу – например, «Шинель». Существующий перевод – мерзость и срам...» (BAR, Karpovich Papers, box 2). В письме М.Добужинскому от 25 июля 1941 г. Н. писал: «...Читаю свои лекции в общем с удовольствием, но мало у меня досуга для собственных трудов и много себе задаю лишней работы, особенно в смысле переводов на английский, но что поделаешь, когда существующие переводы (например, «Шинели») не перекладные лошади просвещения, а дикие ослы дикого невежества. Какая небрежность, какая недобросовестность...» («Звезда», 1996, № 11, с.98).

В ответном п. 1 августа 1941 г. Г. отвечал: «Надеюсь, что его переводы Пушкина и Гоголя будут скоро напечатаны. Они несомненно будут драгоценным вкладом в посредственную литературу английских переводов с русского».

⁴⁶ С 1-го октября 1941 по весну 1942-го г. Набоков получил постоянное место преподавателя курса сравнительной литературы в Wellesley College (MA). С 1943 по 1948 г. в том же колледже Набоков работал в качестве временного лектора по русск. яз. и лит-ре. С осени же 1941 г. Н. начал работать в Гарвардском музее компаративной (сравнительной) зоологии сначала как волонтер (безвозмездно), а с 1942-го по 1948 г. занимал платную должность куратора.

⁴⁷ "The Real Life of Sebastian Knight". New Directions. Norfolk. Conn. N.Y. 1941. 23 июля 1941 г. Набоков писал В.Зензинову: «Продал New Directions роман, который написал по-английски в Париже, когда жили на Этуали, в одной комнате – писал его на bidet, в ванной». («Дорогой и милый Одиссей...» Переписка В. В. Набокова и В. М. Зензинова. Ж. «Наше Наследие», 2000, №53, с.90.

⁴⁸ Об И.В.Гессене см. вступит. ст. "Emergency quota" – срочная квота. Правила въезда в США в 40-е г. всё время менялись. В период 1941-42 г. требовалось два аффидевита (гарантированных подтверждения) от состоятельных лиц с подтверждением их имущественного положения. Но чтобы выехать из Франции «нужно было иметь выездную французскую визу, испанскую транзитную визу, португальскую транзитную визу, американскую (или другого гос-ва) выездную визу и билет на пароход. Все эти документы выдавались на срок 4 месяца, и если какой-то из документов устаревал, всё нужно было начинать сначала». (В.Базаров. Очерк истории ХИАСА, с. 26 в кн.: «Русские евреи в Америке» Кн. 1. Иерусалим. Торонто. Москва. 2005.

[*прписка от руки:*] Как поживаете, дорогой Алексей Александрович? Очень тут приятно и интересно, но уже через месяц двинемся назад на восток. Работы и солнца тут вдоволь.

Жму Вашу руку, кланяюсь Евгении Львовне.

Ваш В.Набоков.

3.

<Wellesley>

27 мая 1942

Милый Алексей Александрович, <...>

...На осень у нас по-прежнему никаких «видов», кроме вида из окошка здешней нашей квартирki, если, конечно, не подвернётся чего-либо до тех пор. На лето нас пригласили Карповичи⁴⁹ в своё вермонтское имение. Мы этому очень рады, так как они очаровательные люди, а сыну очень нужна деревня, он хворал всю зиму и на днях ему пришлось вырезать гланды и аденоиды. <...>

Переводы классиков ещё не напечатаны, вероятно, не раньше осени, так как муж ещё рассчитывает кое-что прибавить и изменить. Да, Россия сейчас в моде, но в смысле должности это мужу пока не помогает.

Шлём Вам обоим самый сердечный привет.

4.

Goldwin Smith Hall
Cornell, Ithaca, N.Y.

3 июня 1957 г.

Милый Алексей Александрович,

Моя двоюродная сестра, А.Л.Фейгина⁵⁰ уверяет меня, что я могу получить с немцев какую-то компенсацию за потерю службы и вынужденный отъезд из Германии. Я не уверена, что это так, но она ссылается на Ваш авторитет. Что ж, если это так, заставить немцев платить может быть только приятно. Я действительно служила года два в адвокатской конторе Weil, Gans & Dieckmann, мне и другим было отказано, когда Гитлер стал канцлером в 1933 г.

Только весной 1935 г. я получила другую службу в технической конторе Ruthsspeicher (Steam Sborage); потеряла службу, когда стало нежелательным иметь еврейских служащих; прослужила там меньше года.

Я не помню точных дат, не помню, сколько получала, потеряла давно все референции. Если Вы всё-таки считаете, что можете чего-то от немцев добиться, - I am all for it! *****

Сердечный привет Вам и Евгении Львовне от меня и от мужа.

Вера Набокова.

5.

А.А.Гольденвейзер – В.Е.Набоковой

⁴⁹ См. сн. 15.

⁵⁰ См. сн. 20.

В.Е.Набоковой
Голдвин Смес Холл
Итака, Н.Й.

6 июня 1957 г.

Дорогая Вера Евсеевна

Посылаю Вам при сём формуляры, которые нужно будет подать по Вашему делу в Берлинский «энтшэдигунгсамт».*****

Прошу Вас подписаться на доверенности на обоих....

Кроме того, прошу Вас дать мне следующие сведения: где Вы учились, в частности в Берлине, какое учебное заведение окончили?

С какого года начали служить и зарабатывать?

Когда вышли замуж?

Где жили перед переездом к Анне Лазаревне? Когда эмигрировали в Прагу, когда переехали в Париж (или в другой французский город), когда уехали в Америку?

На основании всех этих данных я составлю показания для Вас и для Ваших двух свидетелей.

Сам я также могу дать показание

Доверенность выдаётся на имя адвокатессы Петры Богс – я веду с ней некоторые дела по возмещению убытков, в частности дело А.Л.Фейгиной. Гонорар по этим делам составляет 15% со взысканной с немецкого правительства суммы. Производство продолжается, к сожалению, очень долго, т.к. «амты» завалены прошениями, в особенности в Берлине.

Ваш А. Гольденвейзер.

6. В.Е.Набокова – А.А.Гольденвейзеру

8 июня 1957 г.

Милый Алексей Александрович,

Благодарю Вас за любезный звонок по телефону, а также за письмо и бланки, которые при сём возвращаю. Отвечаю на Ваши вопросы:

Я кончила шесть классов гимназии им. кн. Оболенской в 1916 г. (Это было рано по возрасту, и потребовалось на это специальное разрешение Министерства Народного Просвещения). Седьмой класс я кончила в Одессе весной 1919 г. в гимназии Чудновской.

У Оболенской я то училась, то просто сдавала весной экзамены, начиная с 3-го класса.

В Берлине я поступила на короткий срок в школу стенографии (кажется, школа называлась Штольц унд Шрей, но я не совсем уверена), осенью 1928-го года, т.к. я тогда же поступила на службу во французское посольство, где требовалось знание стенографии.

Я служила у отца (у него тогда была импортно-экспертная контора), с 1922 г., и одновременно (в 1923 г.) работала в издательстве «Орбис» (в котором отец был тогда заинтересован). Пересмотрев старую корреспонденцию, я сейчас выяснила, что к Вейлю поступила в апреле 1930 г.

Вышла замуж 15-го апреля 1925 г.

С осени 1929 г. до весны 1932 г. мы жили на Луитпольдштрассе 27, потом один или два месяца на Вестфелишештрассе 29, после чего переехала на Несторштрассе.

Я выехала с сыном в Прагу, к свекрови, в конце апреля 1937-го года. Мой муж уже был за границей (во Франции). Он приехал за нами в Прагу, и мы вместе переехали на Ривьеру (в Канн) в июле 1937-го г. В Америку мы выехали в мае 1940 года. Между прочим, муж оказался

за границей раньше меня, потому что я настояла на его отъезде, как только Таборицкий⁵¹ был выпущен из тюрьмы и назначен членом комиссии по управлению Русскими беженцами в Германии (комиссия состояла, помнится, из ген. Краснова⁵², и, кажется, Вьяльцевского генерала Бискупского,⁵³ что ли?)

Сердечный привет Вам и Евгении Львовне от меня и мужа.

Вера Набокова.

7.

Goldwin Smith Hall
Cornell, Ithaca, N.Y.

14 июня 1957 г.

Милый Алексей Александрович,

Благодарю Вас за письмо и приложенное «заявление». Некоторые сведения в нём не совсем точны. Неточности не существенные, но, поскольку показание даётся под присягой, я предпочла бы его уточнить.

1. Goldwin Smith Hall – это одно из университетских зданий. У нас нет ни дома, ни квартиры (мы снимаем меблированные дома у уезжающих в отпуск профессоров, иногда на год, иногда на 9 месяцев, или даже на полгода), и, не имея постоянного адреса, получаем мы почту по конторскому адресу мужа.

2. Мой отец никогда не занимался практикой и к адвокатскому сословию не принадлежал. По образованию был Кандидат Прав Петербургского Университета. Он был лесопромышленник – главные леса находились в Смоленской губернии; экспортировал лес, кажется, в Германию и Англию при посредстве брокерской фирмы (голландской). Кроме того, был Главноуправляющим Высочайше Учреждённой опеки над имуществом М.П.Родзянко.⁵⁴

3. Я никогда не служила во Французском Консульстве. Служила во французском посольстве, в бюро Attache Commercial (которое помещалось над консульством), и притом 7 или 8 месяцев. Бросила, потому что мы решили провести полгода во Франции, (муж продал тогда первую книжку Ульштейну).

4. <.....>

5. Адресный номер дома на Несторштрассе, где мы снимали квартиру с А.[нной] Л.[азаревной] был не 17, а 22. Я очень жалею, что придётся бумагу переделать. Я бы с

⁵¹ Таборицкий Сергей – один из убийц (вместе с П. Шабельским-Борком) отца Набокова 28 марта 1922 г. в Берлине. Ш.-Б. и Т. были приговорены к тюремному сроку, но во время становления гитлеровского режима оба были освобождены от наказания. Т. стал заместителем ген.В.В.Бискупского, заведующего Бюро по делам русских беженцев в Германии, назначенного на этот пост Гитлером в мае 1936 г. В сент. 1936 г. Т. сделал попытку поставить на учёт всех русских эмигрантов в Германии. Это ускорило отъезд Набоковых из Германии.

⁵² Краснов Пётр Николаевич (1869 – 1947) - Ген – майор, командир 3-го конного корпуса. Георгиевский кавалер. С 25 окт. 1917 г. возглавлял борьбу с большевиками под Петроградом. С марта 1920 г. – в эмиграции в Германии. С 31 марта 1944 г. начальник Главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии. Выдан англичанами в Лиенце 19 мая 1945 г, и вывезен в СССР. Казнён в Москве 16 января 1947 г.

⁵³ Бискупский Василий Викторович (1878 – 1945) – ген. – майор русской армии, участник Первой мировой войны; в 1918 г. командовал войсками гетмана Скоропадского; непосредственное участие Б. в Гражд. войне ограничилось неудачной защитой Одессы от банд атамана Григорьева; С 1919 г. в эмиграции; сблизился с Э.Людендорфом и А. Розенбергом, участвовал в путче Капа (1920), после подавления которого стал одним из организаторов профашистского общ-ва «Ауфбау»; с приходом к власти Гитлера стал занимать ответственные посты в гос. структурах Третьего рейха: в 1936 г. был назначен главой Бюро русских беженцев. В 1944 г. Б. примкнул к военному заговору против Гитлера. В период репрессий скрывался от гестапо, умер в Мюнхене (по др. данным – в концлагере). (справка Н.Мельникова, научного ред. кн. С.Шифф «Вера», с. 592 ук. соч.)

⁵⁴ Родзянко Мария Павловна – дочь Павла Владимировича Родзянко, промышленника, родного брата председателя Гос. Думы. Е.Слоним служил главным управляющим в её имении с 1913 г. до рев.

удовольствием этим занялась сама, чтобы Вам не причинять лишнего труда, но я сейчас не совсем уверена в своём немецком «официальном стиле».

С искренним приветом.

Вера Набокова.

P.S. Мой муж первый год жизни в Америке действительно давал частные уроки. Работал безвозмездно в American Museum of Natural History. Он писал рецензии в журналах и газетах ("Sun", "Times", "New Republic"). С лета 1941 г. он преподавал в различных Университетах (Stanford, Wellesley, Cornell, а кроме того, с 1942 до 1948 г. занимал платную должность в Museum of Comparative Zoology (Harvard). Литературой занимался всё время.

8.

28 – 6 – 1957.

Милый Алексей Александрович,

Возвращаю подписанную бумагу. <...> Доказательством того, что я еврейка, может служить то, что мои отец и мать погребены на еврейском кладбище в Weissensee. Но кроме того, я постараюсь найти своё метрическое свидетельство, которое где-то у меня должно быть. Если найду, пришлю Вам копию.

Привет.

Вера Набокова.

9.

4 – 7 – 1957.

Милый Алексей Александрович,

Нашла метрику. При ней оказался официальный перевод. Если хотите, оторвите его и используйте. Если нужна вся штука, могу заказать фотостат. Во всяком случае, метрику, пожалуйста, верните, и, если можно, заказным; я тоже пошлю её Вам заказным.

Что касается расходов по выезду, то из Берлина в Прагу, и из Праги на Ривьеру, за сына я не платила, ему было 3 года. Билет из Берлина в Прагу стоил, кажется, марок 20 +. Какая-то мебель и вещи стояли года 1 ½ на складе, а потом ехали в Париж. Ни я, ни муж мой совершенно не можем вспомнить даже приблизительно цифр. Из Праги на Ривьеру (Cannes) через Париж – даже приблизительно цены билета не могу назвать.

Из Франции в Америку мы уехали весной 1941 г. на Champlain. Он был зафрахтован HIAS'ом,⁵⁵ и HIAS заплатил какую-то часть (не меньше трети, а может быть и половину) за наши билеты. Мы сами могли очень мало прибавить. Какую-то значительную часть достал Я.Г.Фрумкин⁵⁶. Если по иску заплатят, всё это было бы очень приятно вернуть, но цены билета,

⁵⁵ HIAS (Hebrew Immigrant Aid Society) – Общество помощи евреям – иммигрантам и беженцам. Док-ты о создании общ-ва были подписаны 26 дек. 1902 г. в Нью-Йорке.

⁵⁶ Фрумкин Яков Григорьевич (? – 1971) – петербургский адвокат, нар. социалист, член Еврейского Политич. бюро при евреях – депутатах Гос. Думы. Эмиграция: Норвегия, Германия, США. В Берлине был представителем книготорговой фирмы «Логос» при изд-ве «Слово». В Нью-Йорке с 1957 г. – председ. исполнит. бюро Союза русских евреев. Автор воспоминаний «Из истории русского еврейства» в Книге о русском еврействе (Н.Й. 1960.) Являлся одним из редакторов этой книги (вместе с А.А.Гольденвейзером и Г.Я.Арансоном). Набоков поддерживал дружеские отношения с Ф. в Н.Й.: приглашал семью Ф. на свои вечера поэзии, посылал свои книги.

увы, не помню. За сына (ему было 6), вероятно, тоже что-то платилось, но сколько – не могу сказать. Пожалуйста, простите, что от меня так мало толку. Может быть, Вы можете приблизительно сообразить, по аналогии с другими делами, сколько следует указать за проезд?
Сердечный привет от нас обоих Вам и жене.

Вера Набокова.

10.

А.А.Гольденвейзер – В.Е.Набоковой.

В.Е.Набоковой
Итака.

10 июля 1957 г.

Дорогая Вера Евсеевна,

Ваше письмо и документ получил, и вчера отправил в Берлин. Подлинник при сём возвращаю. Документ этот должен быть признан доказательством Вашего еврейского происхождения, так как в нём дважды упомянут Петербургский общественный раввин (у которого венчались Ваши родители и который должен [был] выдать Вам метрику). <....>

С искренним приветом.

А. Гольденвейзер.

11.

В.Е.Набоковой
Итака.
1 сентября 1957 г.

Дорогая Вера Евсеевна,

<....> По Вашему личному делу адвокатесса Богс требует, чтобы мы послали ей аффидевит за Вашей подписью с указанием точного маршрута и приблизительной стоимостью железнодорожного и пароходного билетов. Я не совсем знаю, как такой аффидевит состряпать. Вы так мало можете припомнить. Поговорю ещё с Я.Г.Фрумкиным.

Как я уже писал Вам, мы с Евгенией Львовной недавно прочли «Пнина». Это чудесная книжка в обоих её планах – сатирическом и сентиментальном. Несколько страниц (как, например, Пнин, моющий посуду после вечеринки) – незабываемы. Я слышал с разных сторон восторженные отзывы о «Пнине».

Читал я также с увлечением «Заметки переводчика».⁵⁷ Переводами Вл. Вл. из русских классиков я чрезвычайно интересуюсь уже давно, с тех пор как прочёл по-французски статью о Пушкине (вероятно, в 1937 г.), перевод некоторых стихотворений, а затем в книге о Гоголе бесподобные прозаические переводы отрывков из «Мёртвых душ». Но напечатанные в «Новом журнале» заметки, являются, в сущности, «заметками внимательного читателя», и как таковое, чрезвычайно поучительно. Думаю, что каждый добросовестный читатель Е.О. должен быть благодарен их автору за разъяснения мест, которые ставили его в тупик (хотя ему и было неловко в этом признаваться). Я, например, никак не мог примириться с характеристикой

⁵⁷ Новый журнал. 1957, кн. 49, с. 130 – 144. Другая часть предварительного комментария к роману «Евгений Онегин» была опубликована: «Опыты», 1957, кн. 8, с. 36 – 49.

молодого Онегина как «педанта», потому что в непосредственно следующих за этим словом стихах об Онегине говорится как раз обратное («имел он счастливый талант...слегка...»). Меня это противоречие с детства озадачивало, и вот только теперь, благодаря «Заметкам переводчика», я нахожу душевный покой.⁵⁸ Жду с нетерпением появления и самого перевода, который, наверное, научит англосаксов ценить поэзию Пушкина.

Всего хорошего. <...>

12. В.Е.Набокова – А.А.Гольденвейзеру

22 мая 1958 г.

Милый Алексей Александрович,

Благодарю Вас за письмо, которое только что получила. Мои заработки, конечно, не ограничивались жалованьем. Было много сверхурочных часов, особенно когда моя фирма (Вейль, Ганц и Дикман, адвокаты и юрисконсульты французского посольства), торопились с выработкой договоров для французских клиентов. Помню один случай точно: целый завод в Борзигвальде был куплен на вывоз французским концерном Рено. Я тогда не только провела целое воскресенье в одной из больших гостиниц, где наш французский контрагент стоял, переводя во время переговоров, а потом без конца переделывая французский текст договора, но ещё много над этим работала дома, пока сделка могла быть заключена. Таких случаев было немало.

Но помимо этого я всё время давала уроки английского языка. Кроме того, работала время от времени гидом для приезжих иностранцев (главным образом у американского агентства Мрсъ Сеймур, по мужу Щербачёвой). Главный мой побочный доход был от французской стенографии. Я работала как стенодактило, для разных частных лиц по часам. Один из моих более или менее постоянных клиентов был представитель духов (буржуа, бывший торговый агент Франции, фамилия его была Жиль, кажется), а также для съездов, больших и малых, например, был такой международный съезд по борьбе с жилищными трущобами (slums), или ещё, уже при Гитлере, международный съезд шерстяных промышленников, на котором выступало четыре нацистских министра. Эту последнюю работу я получила по рекомендации бывшего шефа, торгового атташе Франца Вильгельма. Между прочим, помню, что когда я сказала чиновнику в Министерстве, что я могу задание исполнить, но что ведь я еврейка, мне было отвечено «что Вы, какое это имеет значение?» – съезд должен был открыться на другой день, и французская стенографистка им нужна была срочно, и другой, по-видимому, не нашлось. На этих съездах речи произносились на одном из 3-х языков – я записывала французские. Съезды эти платили очень хорошо и за часы стенографирования, и за часы расшифровывания того, что было записано.

Между прочим, моя последняя служба была не в 1933 году. Я взяла место опять, когда моему сыну было несколько месяцев. Думаю, что это было в 1935 году. Работа была по иностранной корреспонденции в инженерном концерне Рутсъ-Шпейхер (это были машины для сохранения пара под напором для включения в случае поломки основной системы на заводах). Служила я там несколько месяцев и должна была уйти, когда нацисты вытеснили хозяев-евреев

⁵⁸ Объясняя слово «педант», Набоков писал: «Невежественный и бездарный Бродский (Е.О. роман А.С.П., пособие для учителей средней школы, УЧПЕДГИЗ, 1950) пытается объяснить слово «педант» в применении к Онегину, как синоним «революционера», что зря вводит в заблуждение учителей средней школы». Сам Н. дал такое определение: «В одном из значений «педант» - человек, любящий изрекать, провозглашать, если не проповедовать свои суждения, излагая их в мельчайших подробностях.<...> Ещё одна разновидность педанта – это тот, кто вводит людей в заблуждение, демонстрируя свою «учённость». Н. подробно исследует этимологию слова. (Комм. к роману А.С.П. «Е.О.» Спб. «Искусство». 1998, с.112.)

(миллионера по фамилии Фридман). Жалования, увы, не помню, но и эту службу я совмещала с другими заработками.

Хотя я мало думаю о том, заплатят мне немцы или не заплатят, но, что правда, то правда, и выше приведённые сведения Вы можете все передать Вашей корреспондентке в полной уверенности, что они соответствуют действительности. А вот на точные цифры у меня памяти нет, к сожалению.

С сердечным приветом.

Вера Набокова.

13. General Delivery
Montana

1 –7 –1958.

Милый Алексей Александрович,

Благодарю Вас за письмо и спешу ответить: мы приехали в Нью-Йорк в мае 1940 г. и лето провели у Карповичей в Вермонте. Зимой 1940 – 41 г. мне удалось получить отличную должность в “France Forever”, которую мне пришлось бросить по болезни, бывшей результатом всех скитаний и волнений. Вскоре после этого мне пришлось бросить Нью-Йорк, т.к. мой муж действительно получил работу на лето (1941) в Станфордском университете, а начиная с осени 1941 г. в Wellesley College. В Wellesley мне не удалось найти работы, но начиная с 1942-го года (осени) мы жили в Кембридже, и там я давала уроки (их было мало, но они были); отрабатывала секретарской работой часть оплаты в школе, где учился сын; замещала мужа в Wellesley’ом колледже, когда он был болен, делала переводы, когда они попадались; а в 1946 или 1947 г.г. служила одновременно секретаршей у двух профессоров (французского и немецкого в Гарварде). Всё это доказуемо, но я не хотела бы никого из свидетелей беспокоить, поэтому согласна на то, чтобы сказать, что не знала английского (если Вы это предпочтёте; но это может выйти неловко, потому что на моей последней службе в Берлине, у “Ruthsspeicher” я больше всего работала по-английски. Можно ещё сказать (и это тоже правда), что в Америке мой муж начал сотрудничать в журналах, составлял курсы лекций для университетских преподавателей, и я была ему необходима как секретарша. Надеюсь, что Вы и Евгения Львовна тоже уедете на каникулы.

И мой муж, и я шлём Вам обоим сердечный привет.

Вера Набокова.

14.

30. 11. 1963.

Милый Алексей Александрович,

Благодарю Вас за чек. Простите, что не сделала этого раньше, – я была особенно занята эти последние недели.

Вся Европа переживает убийство Кеннеди, показывали на телевидении все ленты процессии, убийства, похорон. Какое бессмысленное преступление! А может быть Ф.Б.И. ещё докопается до его тайного смысла.⁵⁹

⁵⁹ Президент Кеннеди (John Fitzgerald Kennedy) (1917 – 1963) был убит 22 ноября 1963 г. в Далласе, штат Техас. Годы президентства: 1960 – 1963. F.B.I – Federal Bureau of Investigation. Мнение В.Е.Н. было

Мой муж и я шлём Вам и Евгении Львовне наши сердечные пожелания.
Вера Набокова.

15. А.А.Гольденвейзер – В.Е.Набоковой.

В.Е.Набоковой
Montreux.

11 января 1967

Дорогая Вера Евсеевна! <...>

Большое спасибо за «Приглашение на казнь».⁶⁰ Я читал эту вещь ещё в «Современных Записках». Получил я также проспект русского перевода «Лолиты», в котором довольно наивно - выражается сомнение в том, что книга запрещена в России. Насколько я знаю, ни одно произведение живого русского эмигранта в Россию не допускается.

Надеюсь, что Вы оба здоровы и благополучны, и желаю всех благ в наступившем Новом году.

Душевно преданный
А. Гольденвейзер.

16. В.Е.Набоковой.

1 января 1968.
Montreux.

Дорогая Вера Евсеевна ! <....>

Здесь по случаю Нового Года холод и ветер отчаянные. Мы всю зиму страдали не только от погоды, и не только от crime-wave, но и от американского варианта «диктатуры пролетариата»: каждый месяц какая-нибудь новая забастовка, при которой небольшие группы служащих различных общепольных предприятий парализуют жизнь всего населения, и тем вынуждают платить им непомерные жалования...

Всего хорошего.
Ваш Алексей Гольденвейзер.

17. В.Е.Набокова – А.А.Гольденвейзеру.

Palace Hotel
Montreux

1 декабря 1969.

пророческим: в мае 2006 г., более чем через 40 лет, СМИ сообщали о «пересмотре официальной версии трагедии 1963 г. в Далласе. «Альтернативные» версии предполагают, что в Президента на самом деле стреляли двое или более людей, и что прав-во и спецслужбы США по каким-то причинам скрыли правду о случившемся.»

⁶⁰ «Приглашение на казнь» было издано по-русски в конце 1966 г. радиостанцией «Свобода» специально для переброски в Советский Союз под маркой несуществующего изд-ва Edition Victor. Paris. 1966 в кол-ве 1.000 экз.

Милый Алексей Александрович,

пользуюсь Вашим любезным разрешением и посылаю Вам ещё чек для Union of Russian Jews, который я бы хотела употребить на помощь Елене Августовне Яковлевой.⁶¹ У нас только что выпал снег, стало очень холодно. Но нам пока уехать никуда нельзя: В.В. переводит свои стихи для английского издания, а я корректирую новые издания его «Ады», которые по длине равняются двум книгам...

Вера Набокова.

18.

12 апреля 1970.

Милый Алексей Александрович,

Холодно, холодно и здесь, и в Риме, где мы с В.В. провели пасхальные недели и половину времени ходили в зимних пальто. Сейчас он уже в Сицилии, а я еду туда послезавтра. Он ищет: 1. бабочек 2. солнца и 3. спасения от американских туристов, которые уже начали притекать, и из которых очень многие считают его немножко своей собственностью. <...>

Вы пишете, что летом будете в Европе. Когда и где? Очень рады были бы Вас и Евгению Львовну повидать.

А теперь позвольте к Вам обратиться с обычной просьбой: прилагаю чек (для Елены Августовны) и ещё один (можно?), который я хотела бы отдать специально в Фонд Защиты Израиля, но совершенно не знаю, на кого выписать, и куда адресовать. Мне только остаётся ещё раз просить у Вас прощения за причиняемое беспокойство!

С искренним приветом Евгении Львовне и Вам

Вера Набокова.

19. А.А.Гольденвейзер – В.Е.Набоковой

20 апреля 1970.

Дорогая Вера Евсеевна!

Ваше письмо с двумя чеками мне переслали из Нью-Йорка в Lake Mahoras, куда мы уехали на две недели. Пишу по возвращении в город. Ваше поручение в отношении Е.А.Яковлевой исполнено обычным способом. По поводу \$ 300 в «Фонд защиты Израиля» я советовался кой с кем и посылаю чек по адресу Office of the Israel Treasury в Нью-Йорке.

Чек выписан на имя “Israel Ministry of Defense”. Я просил, чтобы Вам подтвердили получение денег непосредственно.

В Сицилии мы провели день, когда ехали на “cruise” из Америки в Неаполь. На меня произвело впечатление историческое послание шести или семи цивилизаций. В Палермо удивительные мозаики.

Всего хорошего.

Ваш Гольденвейзер.

⁶¹ Яковлева Елена Августовна – дочь Августа Исааковича Каминки, друга отца Набокова. См. сн. 6. Сын Каминка – Михаил был другом В. Набокова. Муж Елены – Николай Яковлев - возглавлял русскую гимназию в Берлине, где учились сёстры Н., – Ольга и Елена. После гибели Вл. Дм. Каминка помог материально Елене Ив. Набоковой приехать из Праги в Берлин навестить сына.

20.

Mr. Abner Cassuto

April, 20, 1970.

Office of the Israel Treasury
850 Third Avenue
New York, N.Y. 10022

Dear Sir:

At the request of the Mrs. Vera Nabokov, I enclose herewith her check for \$ 300.00 drawn to the order of the Israel Ministry of Defense.

Kindly acknowledge the receipt of the check directly to Madame Vera Nabokov, Palace Hotel, Montreux, Switzerland, and send a copy of your letter to me.

Very truly yours,
A. Goldenweyser.

ПЕРЕВОД: Казначейство Израиля

Уважаемый господин Кассуто:

По просьбе Веры Набоковой я прикладываю чек на \$ 300, выписанный ею на счёт Фонда защиты Израиля. Будьте так любезны, сообщите о получении чека мадам Вере Набоковой, Палас Отель, Монтрё, Швейцария, и пошлите копию Вашего письма мне.

Преданный Вам
А.Гольденвейзер.

21. В.Е.Набокова – А.А.Гольденвейзеру

29 ноября 1970

Дорогой Алексей Александрович,

Подходит Рождество, и я позволю себе к Вам обратиться всё с той же просьбой: мне хотелось бы, чтобы Е.А. получила приложенные деньги до Праздников.

Мы очень жалели, что Ваш летний itineraire***** не прошёл через Montreux. Может быть нам удастся повидать Вас, наконец, в N.Y., в марте, хотя В.В. ещё не решил окончательно, поедет ли на премьеру musical «Лолиты».⁶²

В.В. и А.Л⁶³[Анна Лазаревна Фейгин] шлют Вам сердечный привет, также как Евгении Львовне, и я присоединяюсь к ним.

⁶² Бродвейский мюзикл «Лолита, любовь моя» (либретто А.Д.Лернера) провалился, и поездка Набоковых не состоялась.

Вера Набокова.

* (фр.) visa de sortie – разрешение на выезд

** (фр.) dedommagement (фр.) – компенсация

*** (англ.) «Евгений Онегин» должен выйти очень скоро, возможно, поздней осенью этого года.

**** (англ.) Что касается Солженицына, то В.Н. не в восторге от него как писателя; почему бы Вам не приехать навестить нас? Мы могли бы поговорить о Солженицыне и Надежде Мандельштам (её первая книга была очаровательной) и, увы, об Аллилуевой... («Воспоминания» Н.Я.Мандельштам (1899 – 1980) вышли в Америке в 1970-м году под заглавием: «Надежда против надежды». (Hope against Hope, transl. by Max Hayward. Atheneum.) Аллилуева Светлана Иосифовна (Сталина, Морозова, Жданова, Лана Петерс; род. в 1926 г.) - дочь Сталина; закончила МГУ по спец. «новейшая история», защитила кандид. диссерт. в АОН при ЦК КПСС. В 1956 г. после 20 съезда КПСС сменила фамилию отца на фамилию матери. В мае 1962 г. крестилась в М. В 1963 г. написала мемуары и переправила их на Запад. В 1967 г. уехав в Индию (отвозила прах близкого друга), стала «невозвращенкой». Остановилась в Швейцарии, жила в США. После отказа вернуться в СССР (март, 1967) опубликовала свои мемуары, ставшие мировой сенсацией. (Лондон: Хатчинсон, 1967 – «Двадцать писем другу»; пер. на англ. яз. – NY and Evanston: Harper & Row, 1967). Историю создания кн. и её публ. на Западе А. описала в своей второй мемуарной книге «Только один год» (1970). В 1982 г. А. переехала из США в Англию, объехала почти весь мир, и в ноябре 1984 г. вернулась в М., была восстановлена в сов. гражданстве. Прожив два года в Грузии, направила письмо в ЦК КПСС с просьбой разрешить ей выезд из СССР. После личного вмешательства М.С.Горбачёва, в ноябре 1986 г. ей было разрешено вернуться в Америку. Второй раз покинула СССР, сохранив двойное гражданство. См.: www.hrono.ru

***** (англ.) Я полностью поддерживаю; Я – за!

***** (нем.) entscheidigungsamt – организация помощи людям в трудных финанс. полож.

***** (фр.) план путешествий